

НОВАЯ ГАЗЕТА

КОММЕНТАРИЙ • ПОЛИТИКА

Кредит колотить!

Европа решила не отправлять замороженные российские активы на финансирование Украины, но и отдавать их Кремлю не собирается

18 декабря 2025 года. Председатель Европейского совета Антонио Кошта и президент Украины Владимир Зеленский на саммите ЕС в Брюсселе. Фото: AP / TASS

12:14, 20 декабря 2025,

Александр Минеев

соб. корр. в Брюсселе

Полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Почти в три часа ночи по брюссельскому времени 19 декабря после 16-часового переговорного марафона, начатого при участии Владимира Зеленского, лидеры стран Евросоюза согласовали план финансирования Украины за счет совместного долга ЕС.

Это был не тот план, за который выступали Еврокомиссия и большинство членов союза и который предусматривал использование замороженных российских активов для обеспечения кредита Киеву.

...Подписанное соглашение предусматривает заимствование 90 млрд евро на финансовых рынках, чтобы поддержать Украину в течение следующих двух лет. Вопрос о том, сможет ли Россия вернуть свои замороженные в ЕС деньги (и если да, то на каких условиях), оставлен на будущее, а финансирование Украины на ближайшую перспективу запишут в свой долг европейские налогоплательщики. Три из 27 стран — Венгрия, Словакия и Чехия — не участвуют в займе.

Идея использовать российские деньги, иммобилизованные (обездвиженные, замороженные) на депозитах в европейских финансовых институтах, маячила в Брюсселе и столицах стран Евросоюза с момента введения санкций против России в 2022 году. Сначала предполагалось, что не на военные нужды, а только для послевоенного восстановления Украины, когда установится мир. Потом оказалось, что Европа сама не справляется с оплатой и военных поставок.

Всего западные страны заморозили, по разным оценкам, около 260 млрд евро валютных резервов ЦБ РФ, включая часть средств Фонда национального благосостояния (ФНБ). Приблизительно 183 млрд евро находятся на счетах международного депозитария Euroclear в Бельгии, а еще около 25 млрд евро — в частных французских, бельгийских, шведских, кипрских и

немецких банках. Остатки валютных резервов ЦБ РФ заморожены в Люксембурге, Швейцарии, Великобритании, США и Канаде.

Довольно долго использование этих средств для поддержки Украины так и оставалось в ЕС идеей без каких бы то ни было практических шагов по реализации.

- Во-первых, любое решение было бы посягательством на устои сложившегося мирового капиталистического хозяйства, построенного на правилах, нарушение которых грозит непредсказуемыми экономическими, политическими и юридическими последствиями, неотвратимыми репутационными рисками. Даже во Вторую мировую войну воюющие между собой страны не трогали замороженные депозиты.
- Во-вторых, каким бы сильным ни был для стран ЕС шок от вспышки самых масштабных за восемь десятилетий военных действий в Европе, инерция мирного времени пока еще определяла сознание и сохраняла надежду, что все это скоро кончится и жизнь вернется в обычную колею.

Но затянувшаяся «*** на истощение» сломала обычные представления и устоявшиеся правила, выхолостила резервы, на которые Европа могла рассчитывать, когда давала обещание поддерживать Украину «сколько это потребуется».

Дело осложнялось тем, что и предыдущие полтора десятилетия были далеко не лучшими для ЕС в смысле экономики и финансов.

В процессе дискуссий в Совете ЕС в 2024 году родилось решение использовать на финансирование Украины не сами российские депозиты, а «непредвиденные доходы», то есть проценты, набегающие ежегодно за их хранение. Такая схема работает и поныне. Хотя сумма генерируемых российскими активами и переводимых в пользу Киева доходов составляет несколько (6–7) миллиардов евро в год, этого явно недостаточно.

Геополитический разворот Америки Трампа обнажил уже давно очевидную ограниченность военных и финансовых возможностей Старого Света перед лицом нагромоздившихся задач.

Летом 2025 года ситуация резко изменилась. США перестали передавать Украине оружие бесплатно и начали продавать его через страны НАТО. Надежды на успех переговоров с Россией и скорое прекращение военных действий на условиях компромисса не оправдались. Расходы европейских стран на закупку оружия для Киева резко возросли, а бюджетные возможности у многих ограниченны.

Европейцы вновь обратились к замороженным в их хранилищах российским активам. Когда в Вашингтон прилетел представитель ЕС по санкциям Дэвид О'Салливан, американцы сказали ему, что хотят вернуть эти активы России после заключения мирного соглашения, брокером которого выступил сам Трамп.

Тот мыслил будущий мирный договор как бизнес-план, на котором можно срубить деньги, и в первоначальный черновик из 28 пунктов, составленный американскими и российскими переговорщиками, судя по утечкам в прессе, было включено использование российских активов для совместного проекта восстановления Украины, от которого США получили бы половину прибыли. Места для Европы в этом поезде не зарезервировано.

Эта схема, конечно, вызвала возмущение в европейских столицах, а Еврокомиссия в поисках своего варианта активизировала переговоры с новым премьер-министром Бельгии Бартом Де Вевером. Тот давно почувствовал, что может оказаться крайним в решении деликатной задачи, и тихо зондировал в кабинетах ЕС возможные сценарии, при которых Euroclear — курица, несущая для его страны золотые яйца, — оставался бы совсем не при делах. Или, на худой конец, надежные варианты страховки.

Премьер-министр Бельгии Барт Де Вевер. Фото: AP / TASS

В начале нулевых молодой историк и писатель заявил о себе в бельгийской политике как лидер националистической партии «Новый фламандский альянс» (N-VA), которая считалась тогда маргинальной, слишком правой на общеевропейском фоне и выступала за независимость Фландрии — северной половины бельгийского королевства. В феврале 2025-го уже как один из победителей парламентских выборов после восьми месяцев

сложных переговоров с другими партиями он стал главой коалиционного правительства Бельгии.

В таких правительствах обычно трудно принимать деликатные решения, поскольку составляющие их партии часто имеют разные интересы, но вынужденно связаны коалиционным соглашением.

Вступившего в должность в мае канцлера Германии Фридриха Мерца роднит с Де Вевером по крайней мере, то, что он тоже глава коалиционного правительства, вынужден согласовывать действия с младшими партнерами социал-демократами (СДПГ), да еще и в сложной внутриполитической обстановке, когда ему наступают на пятки крайне правые популисты из «Альтернативы для Германии» («АдГ»).

Изначально убежденный атлантист, он, тем не менее, уже в ночь своей победы на выборах призвал Европу усилить свою самостоятельность как субъекта мировой политики, стремиться к полной «независимости» от США и предупредил, что НАТО как гаранция европейской безопасности скоро может уйти в прошлое.

Как глава крупнейшей экономики Европы Мерц «по старшинству» был особенно возмущен презрительным отношением Трампа к европейским союзникам.

Но очевидно, что его целью было взять на себя инициативу по расстановке вещей на свои места: сделать все, чтобы избежать стратегического разрыва Европы с Америкой, вернуть Европе голос в решении проблем Украины, сократить до минимума бремя расходов, которое ляжет на немецких

налогоплательщиков в результате текущего кризиса.

В сентябре он заявил, что пришло время Европе вскрыть свои банковские хранилища, чтобы использовать замороженные российские активы в помощь Украине. Но уже задуманное в недрах Еврокомиссии предложение о «репарационном кредите» начало сталкиваться с проблемами, когда между Де Вевером и Мерцем стала нарастать напряженность. В политических кругах и в прессе оживилась дискуссия.

Председатель Европейской комиссии Урсула фон дер Ляйен и канцлер Германии Фридрих Мерц. Фото: AP / TASS

Председатель Европейской комиссии, исполнительного органа ЕС, Урсула фон дер Ляйен не замедлила выступить с разъяснениями на эту тему, стараясь успокоить тех, у кого могли быть сомнения: «Речь не идет о конфискации активов». Вместо этого, по ее словам, ценные бумаги и наличные деньги должны были послужить как авансовый платеж со стороны

Москвы в счет репараций, которые, как считает дер Ляйен, России неизбежно придется выплатить за разрушения в соседней стране.

Сами российские активы останутся «технически нетронутыми» и будут возвращены России в том случае (маловероятном, по мнению многих наблюдателей), если Кремль согласится компенсировать Киеву ущерб, нанесенный Украине.

Идея быстро набрала обороты. «Важно продвигаться в этом процессе, потому что речь идет об обеспечении финансирования для удовлетворения бюджетных и военных потребностей Украины, а также о моральном вопросе, связанном с тем, чтобы Россия заплатила за нанесенный ущерб... В этом смысле использование замороженных российских активов — логичный и моральный выбор», — сказала в интервью изданию Politico министр Швеции по делам ЕС Йессика Русенкранц.

Европарламент на своей пленарной сессии 21 октября в Страсбурге проявил редкое единодушие, поддержав предложение Еврокомиссии. Против выступили лишь крайне правые.

Члены Европарламента ожидали, что 23–24 октября на саммите в Брюсселе лидеры стран — членов ЕС дадут «зеленый свет» подготовке законопроекта, который позволит создать механизм «репарационного кредита» для Киева, обеспеченного активами РФ.

В ходе подготовки к октябрьскому саммиту ЕС ожидали помех от закоренелых фрондеров — венгров и словаков, но от «главного героя» обсуждаемого сюжета — Бельгии — серьезных сигналов озабоченности публично не поступало. Пока 23 октября, направляясь по красной ковровой дорожке в зал заседаний, премьер-министр Де Вевер не остановился у группы журналистов и не стал отвечать на их вопросы.

Он признался, что до сих пор был полностью поглощен переговорами со своими соотечественниками, пытаясь согласовать государственный бюджет Бельгии. «Я вел переговоры в течение нескольких недель, чтобы найти 10 миллиардов евро», — сказал бельгиец. И добавил, что сценарий, при котором его маленькая страна должна будет выплатить России в 10 раз большую сумму, был бы немыслим.

Он потребовал «полного разделения риска» между всеми странами ЕС, гарантый от коллег на случай, если придется возвращать деньги. Каждое государство союза должно внести свой вклад. И чтобы не только Бельгия, но и другие держатели российских депозитов позволили бы так же растормошить свои банки, проявить «европейскую солидарность». Только если эти три «вполне разумных» требования будут выполнены, можно будет двигаться дальше.

Из-за упорного бельгийского «не все так просто» октябрьский саммит ЕС принял лишь туманную формулировку о намерениях. Вопрос, «где взять деньги», остался нерешенным.

Де Вевер не верил никаким успокоительным рассуждениям и продолжал выступать против этой инициативы, поскольку львиная доля активов находится под управлением

брюссельского финансового депозитария Euroclear. Премьер небезосновательно опасался, что Россия примет ответные меры против Бельгии как внутри страны, так и за рубежом, требовал от стран ЕС строгих финансовых гарантий, юридических обоснований, с раскрытием которых медлила Еврокомиссия.

Штаб-квартира Euroclear в Брюсселе. Фото: AP / TASS

С построением безупречной юридической схемы были проблемы, поскольку в современном международном праве и в практике есть нормы, которые противоречат друг другу. Споры в обсуждениях, по сути, сводились к тому, какой довод весомее в правовом и моральном смыслах. Во время дискуссии на эту тему в германском бундестаге представитель «зеленых» Робин Вагенер, эмоционально отвечая оппонентам, предположила, что «российские депозиты в Европе лучше защищены, чем люди в Украине».

Только 3 декабря председатель Еврокомиссии Урсула фон дер

Ляйен на пресс-конференции раскрыла все карты. Подчеркнув срочность финансовой поддержки Украины, она объявила, что

Брюссель предлагает покрыть две трети финансовых потребностей страны на следующие два года. Это 90 млрд евро. Остальное должны восполнить «международные партнеры».

По оценкам МВФ, Украине потребуется 135 млрд евро в течение следующих двух лет — 2026-го и 2027-го. Это необходимо для поддержания функционирования государства и основных служб, то есть гражданского сектора, а также военного.

В любом случае, Украина не останется без денег, но членам ЕС предлагается два решения. Первое — это привлечение капитала на рынках под гарантию бюджета ЕС и предоставление его в качестве кредита Украине. Оно менее проблемно с юридической точки зрения, но тяжелее для стран ЕС финансово.

Второе решение, облеченнное в форму юридического документа, — это «репарационный кредит» с использованием остатков денежных средств из иммобилизованных российских активов. Эти остатки даются Украине в форме кредита, а та должна вернуть его, «если и когда Россия выплатит репарации». В правовом оформлении это не конфискация. Теоретически европейские финансовые институции, такие как депозитарий Euroclear, смогут выполнить свои обязательства перед Россией, как только она прекратит военные действия и выплатит репарации.

Это решение Брюсселя трактовалось как предпочтительное и могло быть принято квалифицированным большинством

голосов лидеров стран. Среди гарантий для Бельгии и максимального снижения рисков фон дер Ляйен назвала запрет на «принудительное исполнение в ЕС незаконных решений, принятых за его пределами». То есть московский и даже, скажем, вашингтонский суды будут проигнорированы.

В начале декабря канцлер Германии Мерц призвал страны ЕС поддержать «репарационный кредит» для Украины и юридически разделить между собой все потенциальные риски. Он дал понять, что ФРГ согласится стать крупнейшим финансовым гарантом для обеспечения кредита.

Но все эти доводы все равно не убедили Де Вевера, который до последнего утверждал, что такой шаг подорвет доверие к Euroclear и европейскому финансовому рынку. Мол, неважно, какую правовую рамку выберет ЕС — инвесторы все равно воспримут ее как конфискацию доверенных депозитарию активов.

К тому же российские активы заморожены в рамках санкций ЕС против России, которых с 2022 года принято уже 19 пакетов. И каждые полгода весь этот пакет пакетов требует продления Советом ЕС, представителями всех 27 стран-членов единогласно. И каждый раз есть немалая вероятность того, что Венгрия или, скажем, Словакия наложат вето. Тогда пакеты санкций разом теряют силу, и Россия сможет забрать деньги у депозитариев.

11 декабря, за неделю до решающего саммита ЕС, правительство председательствующей в Совете ЕС Дании объявило, что совет согласовал правовую базу для использования российских госактивов в интересах Украины.

Первым шагом станет **бессрочный** запрет на их возврат России.

Таким образом, тема обездвиженных активов выводится из санкционного пакета и становится предметом отдельного закона, который не должен продлеваться каждые полгода под угрозой вето одной страны.

Чтобы заморозить российские активы бессрочно, инициаторы этого решения, прежде всего Германия, опирались на статью 122 Договора о функционировании ЕС. Она предусматривает принятие чрезвычайных мер в случае возникновения серьезной угрозы экономическому положению ЕС. Дело в том, что по основополагающим договорам ЕС внешняя политика и безопасность относятся к компетенции стран-членов и принятие решений по этим вопросам требует консенсуса. А экономика — в союзной компетенции, и многие решения принимаются квалифицированным большинством.

«Сохранение замороженных активов «является мерой, которая уместна для предотвращения дальнейших беспрецедентных последствий для экономической ситуации в Союзе, вызванных действиями России», — написала Еврокомиссия в правовом тексте.

Лидеры Евросоюза, включая канцлера Германии Мерца, который на предстоящей последнему в этом году саммиту ЕС неделе, развел дипломатическую активность по сплочению европейского ядра государств в поддержку Украины, продолжали настаивать на том, что использование замороженных российских активов — это единственный надежный способ для Европы обеспечить финансовую стабильность Украины со следующего года. Но даже Мерц в последний момент оценивал вероятность принятия желаемого решения как 50 на 50.

Глава дипломатии Евросоюза Кая Каллас. Фото: AP / TASS

Главный дипломат ЕС Кая Каллас заявила 15 декабря после Совета ЕС на уровне министров иностранных дел, что финансирование Украины за счет кредита, обеспеченного замороженными российскими активами, выглядит «все более сложным».

Де Вевера заверения Еврокомиссии и большинства лидеров до конца не убедили, и у него широкая поддержка в правительстве и парламенте Бельгии. В последние дни Италия, Болгария и Мальта тоже выступили против этой схемы, в то время как Венгрия и Словакия и раньше выражали несогласие. Новоназначенный премьер-министр Чехии Андрей Бабиш ожидаемо выступил против кредита, заявив, что Прага не даст никаких финансовых гарантий Бельгии.

При голосовании квалифицированным большинством решение могло быть принято даже в случае, если все семь названных стран выступили бы против. Блокирующее меньшинство может

составить группа стран с населением не менее 35% населения ЕС. Но без Бельгии принимать закон, который касается денег, обездвиженных на ее территории, европейские чиновники и большинство национальных лидеров считали неприемлемым.

Поэтому перед саммитом 18–19 декабря канцлер Мерц и другие сторонники инициативы прилагали все силы, чтобы убедить премьер-министра Де Вевера присоединиться к плану использования российских активов для кредита Украине. А Де Вевер упорно настаивал на принятии альтернативного, хотя и более затратного для всего ЕС варианта, такого как совместный долг.

Дискуссия по самому трудному вопросу саммита прерывалась, лидеры стран кучковались группами, беседовали тет-а-тет, возвращались в зал и обсуждали другие вопросы, пока их шерпы и технические помощники переписывали отвергнутые тексты и готовили новые. Анонимные чиновники сливали журналистам утечки из зала и делегаций. Сначала преобладала версия с задействованием замороженных российских активов в качестве обеспечения «репарационного кредита», хотя и идею коллективного заимствования не оставляли.

В конечном итоге, хотя в решении саммита есть компромисс между двумя основными вариантами, фактически победила бельгийская осторожность, а не немецкая решительность.

«Либо деньги сегодня, либо кровь завтра. И я говорю не только об Украине. Я говорю о Европе», — мрачно сказал премьер Польши Дональд Туск, выходя после саммита. Но он, как и другие сторонники первой версии, не закрывает дела.

«Европейский парламент продолжит работу над техническими и правовыми аспектами инструментов, устанавливающих репарационный заем на основе денежных остатков, связанных с имморализованными активами России», — говорится в

итоговом документе.

«Тем временем в целях обеспечения необходимой финансовой поддержки Украине начиная со второго квартала 2026 года, включая ее военные нужды,

Европейский совет соглашается предоставить Украине заем в размере 90 млрд евро на 2026–2027 годы на основе заимствований ЕС на рынках капитала, обеспеченных бюджетными резервами ЕС», — отмечается в нем. И далее: «Украина погасит этот заем только после получения репараций.

До тех пор эти активы останутся невостребованными, и союз оставляет за собой право использовать их для погашения кредита в полном соответствии с законами ЕС и международным правом».

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[Европе пришла повестка](#)

Что происходит с воинской обязанностью в странах ЕС и НАТО и как европейцы пытаются создать «оборонную идентичность»

14:03, 3 декабря 2025, Александр Минеев